

Мильдзихова Карина Руслановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Мошенничество на продовольственном рынке

Аннотация. Потребительский рынок всегда являлся сферой деятельности мошенников. Однако в настоящее время отдельной статьи в Уголовном кодексе, нацеленной на ответственность за мошенничество на потребительском рынке, не существует. Современная редакция ст. 159 Уголовного кодекса РФ не раскрывает содержательные стороны мошенничества и никак не квалифицирует данные преступления, она разграничивает их только по размеру причиненного ущерба. Это ведет к искажению сущности и мотивов совершаемых преступлений и соответственно к некорректной правоприменительной практике. Также существуют другие проблемы, затрагивающие содержание данной статьи, которые требуют устранения.

Ключевые слова: мошенничество, потребительский рынок, экономические преступления, торговля, способы совершения преступления, состав преступления.

Мошенничество является одним из самых древних преступных занятий, которое и на сегодняшний день распространено во многих сферах жизни общества. Более того, преступники постоянно совершенствуют свою деятельность. Появились изощренные виды банковского, торгового и компьютерного мошенничества. Это живая стихия, постоянно меняющаяся и приспособливающаяся к новым условиям (если в простых магазинах, точно так же, как и на рынках, покупатели сталкиваются чаще лишь с прямым обвесом и

обсчетом, то автоматизированные компьютерные системы в супермаркетах позволяют жуликам изобретать десятки изощренных способов обмана).

Обсчет и обвес остаются традиционными способами мошенничества на потребительском рынке. Нередко покупатель становится жертвой элементарной фальсификации – искусственного изменения свойств товара с целью получения дополнительной прибыли: разведенный бензин, поддельные ювелирные изделия, переклейка этикеток на бутылках, самодельная водка, масло, содержащее парафин, молоко, разбавленное водой; встречается колбаса с содержанием мяса 3%.

Согласно данным Генпрокуратуры, за последние 5 лет (с 2013 года) доля мошенничеств в общей структуре преступности выросла с 7,5% до 10,7%. Она превышает даже число преступлений, связанных с оборотом наркотиков [1].

На сегодняшний день мошенничество на потребительском рынке, как самостоятельный состав преступления, в уголовном законодательстве не отражено. Подобные правонарушения рассматриваются по статье «Мошенничество». Точное определение термина «мошенничество» приведено в статье 159 УК РФ: «хищение чужого имущества, в том числе денежных средств, совершенное обманом путем. Оно распространяется на все смежные нормы Уголовного кодекса, в том числе на статью 159.4 УК РФ, устанавливающую санкции для лиц, занимающихся мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности» [2].

В качестве обязательного условия для применения указанной нормы предусмотрено умышленное неисполнение виновным обязательств по договору, вследствие чего его контрагенту был причинен ущерб. Иными словами, необходимо доказать, что фигурант не собирался исполнять условия договора уже на стадии его заключения.

Отметим, что в качестве доказательства умысла, как правило, используются объективные данные об отсутствии у виновного возможности исполнить договор.

Классический пример: заключение договора поставки на условиях полной или частичной предоплаты, когда поставщик не располагает необходимым количеством товара и не имеет источников его поступления, но при этом все равно принимает деньги от покупателя.

В случаях, когда речь идет о виновности покупателя, не оплатившего поставленную продукцию, наличие преступных намерений, чаще всего, подтверждается выпиской из банковского счета – если из него следует, что деньги на оплату были, но израсходованы на другие цели.

Еще один распространенный вариант – заключение договора лицом, не имеющим соответствующих полномочий. В отличие от предыдущих ситуаций, обман здесь очевиден, следовательно, наличие умысла на мошенничество в большинстве случаев можно считать установленным.

Для применения статьи 159.4 УК РФ ущерб должен быть причинен именно обманутому контрагенту – ситуации, когда договор заключался без намерений исполнять его с обеих сторон, в результате чего убытки понесло другое лицо, квалифицируются по другим нормам кодекса. Например, это может быть легализация незаконно добытых денег (ст. 174 УК РФ) или мошенничество общеуголовного характера (ст. 159 УК РФ) и т. д.

Если же ущерб отсутствует, договор просто признается недействительным и аннулируется без последствий в виде уголовной ответственности.

Последствия действий, охватываемых статьей УК «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», варьируются от штрафа в размере до 500 000 рублей и до 5 лет тюремного заключения. Наименее строгие санкции предусмотрены для неотягченных преступлений – максимум, что может грозить мошеннику, это 1 год исправительных работ.

Если в результате обмана контрагенту причинен крупный ущерб, то есть превышающий 1 500 000 рублей, речь может пойти о наказании в виде лишения свободы – до 3 лет. До 5 лет тюрьмы грозит совершение аналогичного преступления, причинившего особо крупный ущерб (свыше 6 000 000 рублей).

Заметим, что перечисленные выше меры наказания предусмотрены статьей 159.4 УК РФ, действие которой официально не отменено. Однако, в силу постановления Конституционного суда РФ №32-П от 11.12.2014 года, ряд ее положений признан несоответствующим основному уголовно–правовому принципу – соразмерности наказания преступлению и, как следствие, Конституции России [3].

Так, максимальные санкции частей 2 и 3 статьи, устанавливающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства с последствиями в виде крупного и особо крупного ущерба соответственно, составляют 3 и 5 лет заключения. То есть оба преступления отнесены к категории средней тяжести.

В то же время верхний предел наказаний по частям 3 и 4 ст. 159 УК РФ (аналогичные действия в общеуголовной сфере) достигает 6 и 10 лет соответственно, что относит эти преступления к категории тяжких.

Таким образом, высшая судебная инстанция России предписывает квалифицировать действия, являющиеся мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, причинившее крупный или особо крупный ущерб, по частям 3 и 4 ст. 159 УК РФ соответственно.

Таким образом, в новой редакции ст. 159 УК РФ отсутствует квалификация обычного мошенничества в сфере предпринимательства – есть только значительный, крупный и особо крупный размер ущерба. И, если, предприниматели, совершившие мошенничество в малых размерах, подпадают под ч. 1 ст. 159 (обычное мошенничество). К ним не могут применяться положения о специальных размерах нанесенного ущерба, и поэтому предприниматель, который ошибся более чем на 2,5 тыс. руб. при оплате по многомиллионному контракту, может подпасть под уголовное преследование.

Указанное решение Конституционный суд применяется исключительно к преступлениям, совершенным после 12.06.2015 года – именно с этой даты фактически прекращено действие частей 2 и 3 статьи 159.4 УК РФ. По причине отсутствия у закона обратной силы предприниматели–мошенники,

допустившие намеренное неисполнение договора ранее, несут ответственность в соответствии с более мягкими нормами, то есть со статьей 159.4 УК РФ.

Чтобы не противоречить решению Конституционного суда, авторы поправок предлагают в новой редакции изменить субъект преступления: четко установить тех, кто совершает такие преступления. Сейчас ищется четкая конструкция, но речь идет о том, чтобы установить, что субъектами преступления является, например, группа лиц, действующая в интересах юридического лица. Крайне важно разделить мошенничество в сфере предпринимательства и бытовое мошенничество, так как это разные преступления с разными исполнителями и разными объектами посягательства. И если за бытовое мошенничество следует наказывать за кражу уже от 2,5 тыс. руб., то к предпринимателям такой подход просто неприменим: они оперируют совсем другими цифрами.

Таким образом, необходимо устранение проблем правоприменения норм ст. 159 УК РФ, таких как: решение обычных хозяйственных споров через уголовное преследование предпринимателей; формальность доказывания умысла, редкое применение меры пресечения в виде залога по экономическим преступлениям, отсутствие общего состава «мошенничество в сфере предпринимательства»; отказ рассматривать генерального директора и бухгалтера в качестве предпринимателей, поможет существенно улучшить правовое положение предпринимателей, которые сталкиваются с уголовным преследованием за мошенничество, а также снизит количество лиц, необоснованно привлекаемых к ответственности.

Литература

1. Генпрокуратура назвала мошенничество одним из самых распространенных видов преступлений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/4859898/> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.09.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

3. Постановление Конституционного суда РФ от 11.12.2014 №32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

© Бюллетень магистранта 2019 год №6